

Вырезана
из газеты

Харьковский Рабочий
(вечерний выпуск)

От 8 28 НОЯ 36

ХАРЬКОВ

ХАРЬКОВСКИ

АВТОРА ПРОСЯТ НА СЦЕНУ

О ГАСТРОЛЯХ ТЕАТ. А ИМЕНИ ЕРМОЛОВОЙ

Гастрольный репертуар театра им. Ермоловой составлен явно неудачно. Он пестрит «новинками», но, как известно, не все новое хорошо и ценно. «Мое преступление» Вернейля или «Искусство интриги» Окриба—комедия не очень интересные, но это обстоятельство говорит скорее о хорошем вкусе наших театров, чем о достоинствах пьес. Правда, они легко сшиты, прекрасно скроены, но материалы их с явной пошлостью. Как бы ни стремился театр эпатировать Э. Скриба под суровым разоблачителем артистическим, его попытки заранее обречены на неудачу. Скриб остается виртуозным драмателем, но никак не сатириком. Это же относится и к Вернейлю. После широко известного фильма «Чикаго» его пьеса терпит острую критику остротой же критики буржуазного правосудия она никогда не отличалась. Дело Мадлен Верде представляет не сатиру на суд, а доподлинный фарс, легкий и пустой, сверкающий тем поверхностным блеском, за которым абсолютно ничего не скрывается.

Такие комедии дают не много и брате лю в театру. Их легко смотреть и не так уж трудно играть. Не требуют углубленной работы эти пьесы без образов, без больших мыслей, без каких-либо идей. Два-три штриха актера, десяток остроумных реплик автора,—и успех обеспечен. Конечно, успех особый—не очень прочный и не очень ценный.

Несомненно, молодой театр явно переоценивает и значение таких пьес, и свои победы, завоеванные таким путем. Лучшее доказательство этому—гастрольный репертуар, составленный преимущественно из второсортных комедий. А ведь у театра есть достаточно творческих сил и возможностей, чтобы направить свои усилия на нечто более ценное, чем разыскивание в архивах малоизвестных пьес. Со сцены ермоловцев может смело прозвучать и Шекспир, и Пушкин, и Островский, и наши советские пьесы.

Нельзя об этом и говорить тщательная, продуманная игра в таких пьесках, как «Искусство интриги» и, особенно, в «Моем преступлении».

И. Сперанская (Мадлен), О. Валентинова (Полина), Н. Михайлов (архитектор), И. Чернышев (секретарь суда), почти все участники спектакля создают фигуры более знатные, чем амплоуэтовские персонажи Вернейля.

«Искусство интриги» актерски пролетает несколько бледнее. В этой комедии не чувствуется легкости ансамбля; это видно, спектакль давно не ставился и актеры не вошли в роли, они не находят комедийного темпа. Ближе других к требованиям, которые ставит французская комедия, подошел Ю. Кристин, удачно рисующий фигуру спокойного и дальновидного дворцового интригана. Хорошо передана роль премьер-министра В. Манчильский. Лосев пародирует фигуру купца Буржевастафа, хотя она и без того смешна. Еще больше это относится к А. Дыго (Марта). В небольшой роли военного министра М. Утковский—не очень заметная фигура спектакля. Но если описать генерала из «Мичеки», генерала из пьесы Окриба, следовательно из «Моего преступления», то станет ясным, такого интересного актера растит театр. М. Утковский, конечно, не является исключением. Способных и даже талантливых актеров в театре немало, они растут, они хотят работать. Тем более они нуждаются в целом материале.

У ермоловцев мы увидели остроумную работу режиссера, способную молодежь, хорошее оформление, явный рост людей, талантливую учебу. Здесь есть все, что нужно для театра, кроме большого автора. Сцена у ермоловцев явно нуждается в основной фигуре спектакля,—в настоящем авторе.

ВЛ. МОРСКОЙ.